



ЮРЦЕНТР
профессиональный подход

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

**Президиума Московского областного суда
вопросы квалификации**

**I квартал
2018 года**

Вопросы квалификации

1. Если группа лиц предварительно договорилась о краже чужого имущества, но кто-либо из соисполнителей вышел за пределы состоявшегося сговора и совершил действия, подлежащие правовой оценке как грабеж (разбой), содеянное квалифицируется по соответствующим пунктам и частям статей 161, 162 УК РФ в отношении соучастников только в случае, когда они были уведомлены о характере совершаемых действий иными участниками и были намерены участвовать в совершении этого преступления.

Суд признал ФИО виновным в грабеже, т.е. открытом хищении чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

В соответствии со ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Таким образом, каждый из участников группы лиц, совершающих преступление, должен быть уведомлен о характере совершаемых преступных действий иными участниками группы и намерен участвовать в совершении этого преступления.

Судом установлено, что ФИО и иными лицами, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство, планировалось тайное хищение имущества группой лиц по предварительному сговору с распределением ролей, в силу чего ФИО находился в машине для наблюдения за обстановкой и предупреждения исполнителя о возможной опасности и появлении посторонних лиц, т.е. для обеспечения скрытности совершаемого преступления и дальнейшей перевозки на машине похищенного имущества.

Однако хищение чужого имущества ФИО и иным лицом как тайное не было доведено до конца, поскольку иное лицо было обнаружено, и, удерживая похищенное имущество, скрылось с места преступления

В соответствии с требованиями закона, если в ходе совершения кражи действия виновного обнаруживаются собственником или иным владельцем имущества либо другими лицами, однако виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, содеянное следует квалифицировать как грабеж.

В соответствии с п. 14.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» в тех случаях, когда группа лиц предварительно договорилась о совершении кражи чужого имущества, но кто-либо из соисполнителей вышел за пределы состоявшегося сговора, совершив действия, подлежащие правовой оценке как грабеж или разбой, содеянное им следует квалифицировать по соответствующим пунктам и частям статей 161, 162 УК РФ.

Из приведенных в приговоре доказательств, в частности, показаний свидетеля К.Д.С., преследовавшего иное лицо с похищенным при удалении его от подъезда до помещения в машину, и показаний свидетеля К.С.В., водителя автомобиля, не следует, что для ФИО было очевидным, что действия иного лица при удержании похищенного имущества обнаружены и пресекаются, т.е. носят открытый характер, либо он был об этом осведомлен.

Показания ФИО в судебном заседании о том, что он не знал о преследовании лица, похитившего имущество, в приговоре не опровергнуты. Описательно-мотивировочная часть приговора не содержит выводов о наличии в действиях осужденного объективной стороны открытого хищения чужого имущества.

В силу ч. 3 ст. 14 УПК РФ все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в пользу обвиняемого.

При таких обстоятельствах, президиум полагает, что правовая оценка действий ФИО как открытого хищения чужого имущества является ошибочной, поэтому приговор подлежит изменению, а действия осужденного - переквалификации с п.п. «а, д» ч. 2 ст. 161 УК РФ на п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ, как кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

Постановление президиума от 31.01.2018 № 44у-25/2018

2. Использование поддельного документа применительно к ч. 3 ст. 327 УК РФ означает представление его в качестве подлинного с целью получения прав или освобождения от обязанностей.

В случае, когда использование лицом поддельного документа не представило ему конкретных прав или не освободило его от конкретных обязанностей, то такое лицо не может нести уголовную ответственность по ч. 3 ст. 327 УК РФ, поскольку в таких действиях отсутствует общественная опасность.

При неустановленных следствием обстоятельствах ФИО было приобретено служебное удостоверение сотрудника ФСБ России серии на свое имя и со своей фотографией в форменном обмундировании, которое в соответствии с Федеральным Законом от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» является документом, подтверждающим личность сотрудника ФСБ, должность и выдается работникам, назначенным на должность.

Согласно заключению эксперта, служебное удостоверение сотрудника ФСБ России на имя осужденного не соответствует бланкам удостоверений действующих сотрудников ФСБ России, выполнено способом струйной печати и является поддельным.

ФИО данное удостоверение предъявил в числе других документов, когда, управляя автомашиной марки «Джип Г.Ч.», был остановлен инспектором ДПС за нарушение ст. 12.6 КоАП РФ, а именно за нарушение правил применения ремней безопасности.

Во избежание привлечения к административной ответственности за правонарушение по ст. 12.6 КоАП РФ ФИО предъявил инспектору ДПС имеющееся служебное удостоверение сотрудника ФСБ России, осознавая, что оно является подложным.

По смыслу закона с учетом разъяснения, изложенного в Определении Конституционного Суда РФ от 19 мая 2009 года № 534-О-О, использование поддельного документа в смысле ст. 327 УК РФ означает его представление лицом в соответствующее учреждение либо должностному лицу, иным лицам в качестве подлинного с целью получения прав или освобождения от обязанностей; в других случаях лицо не несет уголовной ответственности на основании данной статьи, поскольку в его действиях отсутствует какая-либо общественная опасность.

Таким образом, приговор в отношении осужденного должен содержать указание на цель использования поддельного документа.

Суд, признавая ФИО виновным в использовании заведомо подложного документа, не указал, какие конкретные права предоставило ему данное удостоверение и от каких обязанностей освободило.

Кроме того, служебное удостоверение сотрудника ФСБ России не освобождает от административной ответственности в сфере дорожного движения.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что судом первой инстанции не установлен в действиях осужденного состав преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 327 УК РФ, в связи с чем, судебные решения подлежат отмене, а уголовное дело – прекращению на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в действиях осужденного состава преступления.

Постановление президиума от 14.02.2018 № 44у-33/2018

3. Совершение мошенничества при выполнении трудовых функций, в соответствии с которыми отсутствуют полномочия по распоряжению, управлению и использованию имущества, не может квалифицироваться по ч. 3 ст. 159 УК РФ, как совершенное лицом, с использованием своего служебного положения.

ФИО1 и ФИО2 признаны виновными в покушении на мошенничество группой лиц по предварительному сговору с использованием своего служебного положения при следующих, установленных судом обстоятельствах.

27 июля 2011 года ФИО, занимая должность кассира ООО Гипермаркет «Ашан» и являясь материально ответственным лицом, вступила в преступный сговор с ФИО2 направленный на тайное хищение имущества гипермаркета. Примерно в 11 часов ФИО1 приступила к выполнению своих должностных обязанностей. ФИО2, действуя по заранее разработанному плану, в торговом зале «Ашана» подготовила к хищению товар, поместив его в торговую тележку. При этом, рассчитывая на его приобретение по заниженной цене и присвоении разницы стоимости, на отобранный товар, она переклеила ценники с более дешевого товара на более дорогой. ФИО1 на кассе № 31 при помощи кассовых операций «Коррекция», сканирования на кассовом аппарате по заниженной цене, с использованием переклеенных ценников со штрих-кодами, а также путем передачи товара из рук в руки, не внося сведений о товаре в сканирующий аппарат, передала ФИО2 товар на сумму 10 899 рублей 68 коп., которой не была оплачена его стоимость через кассу. Однако они не смогли довести свой умысел до конца, поскольку были остановлены сотрудниками ООО Гипермаркета «Ашан».

Проверив материалы уголовного дела по доводам кассационного представления, президиум находит, что имеются основания для внесения изменений в приговор суда.

Согласно разъяснениям п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 27 декабря 2007 года «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными прим. 1 к ст. 285 УК РФ, государственных и муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным прим. 1 к ст. 201

УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации).

Как усматривается из материалов уголовного дела, ФИО1, занимая должность кассира, осуществляла свои полномочия в отношении товара не в связи с занимаемой должностью, а выполняя свои производственные функции, при этом она не обладала полномочиями по распоряжению, управлению, использованию имущества торгового предприятия, следовательно, мошенничество было совершено ФИО1 не в связи с занимаемой должностью, а в связи с выполнением ею своих трудовых функций.

Таким образом, в действиях, осужденных отсутствует квалифицирующий признак мошенничества «с использованием своего служебного положения», поэтому он подлежит исключению, а действия осужденных президиум полагает необходимым переквалифицировать на ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 159 УК РФ.

Постановление президиума от 14.03.2018 № 44у-58/2018

4. Совершение должностным лицом преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, при совокупности преступлений не может являться тяжким последствием по смыслу ч. 3 ст. 285 и п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ и не может квалифицировать содеянное по указанным составам преступлений.

26.12.2014 в период с 18 часов до 20-30 часов, более точное время следствием не установлено, ФИО, являясь оперуполномоченным группы уголовного розыска отдела полиции г. Куровское МУ МВД России «Орехово-Зуевское, совместно с оперуполномоченным направления уголовного розыска Авсюнинского пункта полиции отдела полиции г. Куровское МУ МВД России «Орехово-Зуевское», находясь на службе при исполнении своих должностных обязанностей и являясь представителями власти, наделенными в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, руководствуясь в своей деятельности Федеральным законом «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ, а также должностным регламентом оперуполномоченного (УР) отдела полиции г. Куровское МУ МВД России «Орехово-Зуевское», утвержденным начальником МУ МВД России «Орехово-Зуевское» 25.03.2014, подошли и постучали в дверь квартиры, в которой, помимо хозяина Г., находились К., Ч., И., К., В., М., Б. и Л.

Ч. открыл входную дверь квартиры. ФИО, совершая действия, явно выходящие за пределы предоставленных ему полномочий, не имея на то законных оснований, действуя умышленно, совместно и согласовано с напарником, в нарушение ст. 3 ФЗ «О полиции», предусматривающего в качестве обязанностей соблюдение Конституции РФ, общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации, федеральных конституционных законов, настоящих Федеральных законов, других федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, а также нормативных правовых актов федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, а также вышеуказанного должностного регламента оперуполномоченного (УР) отдела полиции г. Куровское МУ МВД России «Орехово-Зуевское», согласно которым оперуполномоченный осуществляет оперативно-розыскную

деятельность в соответствии с законодательством РФ и нормативными правовыми актами МВД РФ, принимает в пределах своих полномочий все необходимые меры по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина, проводит оперативные мероприятия по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, нанес два удара рукой по лицу Ч. от которых тот упал на пол в коридоре квартиры.

Напарник же, превышая свои должностные полномочия, не имея на то законных оснований, действуя умышленно, в нарушение ФЗ «О полиции», а также вышеуказанного должностного регламента оперуполномоченного (УР) отдела полиции г. Куровское МУ МВД России "Орехово-Зуевское", действуя совместно и согласованно с ФИО нанес Ч., лежащему на полу в коридоре указанной выше квартиры, не менее десяти ударов ногами в обуви по туловищу и конечностям, причинив ему тем самым физическую боль и телесные повреждения в виде ушиба грудной клетки, степень вреда которого не определяется.

После чего ФИО и напарник, явно превышая свои должностные полномочия, действуя совместно и согласованно нанесли И., находящемуся в коридоре вышеуказанной квартиры, не менее шести ударов руками и ногами, обутой в обувь по лицу, голове и туловищу, причинив тем самым своими совместными действиями И. телесное повреждение в виде кровоподтека на правом бедре, которое расценивается как повреждение, не причинившее вред здоровью, а также физическую боль.

ФИО в указанный выше период времени, продолжая свои противоправные действия, превышая свои должностные полномочия, зашел на кухню вышеуказанной квартиры и, выражаясь грубой нецензурной бранью, повалил сидящего на стуле Г. руками на пол и нанес ему не менее двух ударов ногами, обутой в обувь, в теменную область головы, причинив ему телесные повреждения в виде закрытой тупой черепно-мозговой травмы, которая по признаку опасности для жизни, расценивается как тяжкий вред здоровью; повреждения, не причинившие вред здоровью.

Смерть Г. наступила от закрытой черепно-мозговой травмы с кровоизлиянием под твердую мозговую оболочку справа, с последующим развитием отека и дислокации головного мозга. Между тяжким вредом здоровью, обусловленным закрытой черепно-мозговой травмой и наступлением смерти имеется прямая причинно-следственная связь.

Далее ФИО, превышая свои должностные полномочия, действуя умышленно, нанес удар К., находившегося также на кухне вышеуказанной квартиры, в левый бок туловища, причинив ему тем самым физическую боль. После чего ФИО, действуя в нарушении ФЗ «О полиции» и должностных инструкций, подошел к К., который также находился на кухне вышеуказанной квартиры, и нанес ему один удар кулаком руки в челюсть, повалил К. руками на пол, и нанес не менее пяти ударов руками и ногами в обуви, по голове и туловищу К., причинив ему тем самым физическую боль. После чего ФИО и напарник, осмотрев комнаты вышеуказанной квартиры, без составления каких-либо процессуальных и иных документов, покинули ее.

Своими незаконными действиями ФИО и напарник существенно нарушили права и законные интересы Г., К., Ч., К. и И. в том числе, связанные с причинением им физической боли и телесных повреждений, предусмотренные Конституцией РФ и другими нормативными правовыми актами, в том числе, право на свободу и личную неприкосновенность, на неприкосновенность жилища, кроме того, ФИО и напарник подорвали авторитет органов государственной власти и правоохранительных органов (МВД РФ), а также дискредитировали своими действиями правоохранительные органы.

Действия ФИО в соответствии с установленными фактическим обстоятельствами преступлений квалифицированы по п. «в» ч. 3 ст. 286, ч. 4 ст. 111 и ч. 3 ст. 139 УК РФ правильно.

Вместе с тем, судом нарушены требования уголовного закона при квалификации действий ФИО по п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Суд признал ФИО виновным в превышении должностных полномочий с причинением тяжких последствий (п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ), однако описательно-мотивировочная часть приговора как при описании преступного деяния, так и при квалификации действий ФИО не содержит мотивов, по которым суд пришел к выводу о наличии такого квалифицирующего признака.

Кроме того, в силу п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 16.10.2009 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» под тяжкими последствиями как квалифицирующим признаком преступления, предусмотренным ч. 3 ст. 285 УК РФ и пунктом «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, следует понимать последствия совершения преступления в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего и т.п.

Наступление указанных или им подобных последствий по настоящему уголовному делу не установлено и в приговоре не приведено.

При таких данных квалификация действий ФИО по п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ является излишней, в связи с чем, осуждение его по указанному признаку подлежит исключению из приговора, а наказание по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ смягчению.

Постановление президиума от 21.03.2018 № 44у-59/2018

Обзор подготовлен стажером адвоката КА «ЮрЦентр «Круглов, Шумар и партнеры» Даниловым А.В.